

— Спасибо тебе за помощь. Вот твоя куртка и штаны.

В этот день Махиро принесла ему обед в контейнере и пакет. В пакете, вероятнее всего, были вещи, которые он одолжил ей в прошлую пятницу. Вещи, которые она, по всей видимости, аккуратно сложила.

— Хм-м, с твоей лодыжкой все хорошо?

— Уже не болит, но, пока полностью не выздоровлю, я не могу заниматься физкультурой.

— Это нормально. Помню, на уроке физкультуры ты сидела в стороне, верно?

— Да.

На том уроке, в качестве меры предосторожности, Махиро просто сидела и наблюдала. Боль уже прошла, но травма всё ещё полностью не зажила и давала о себе знать.

Мудрое решение, — подумал он и кивнул, а затем вспомнил адресованную ему улыбку.

— Да, кстати: похоже, Ангел и правда пользуется популярностью. Одной улыбки хватило, чтобы воодушевить всех парней.

— Я же говорила тебе не называть меня так... Мне от этого одна морочка. По-твоему, это повод для радости?

— Что тут сказать... Такое случается, когда красивая девушка одаривает парня улыбкой. Тоже самое и с девушками. Видела, что случилось, когда Кадоваки помахал им рукой?

— Кадоваки... А-а-а, тот популярный?

Махиро выглядела незаинтересованно, точнее, ей было всё равно. Вспомнила она его лишь после напоминаний Аманэ. Хоть он и не был ангелом, Юта был довольно известен в школе, поэтому он удивился тому, что она не знала его имени.

— Он тебе не интересен?

— Да. Мы учимся в разных классах, а каких-то других возможностей познакомиться с ним не было.

— Хм-м-м? Но другие девчонки считают его классным, и явно заинтересованы в нём.

— У него просто красивая внешность. Я с ним не разговаривала, и не пересекалась с ним. Он меня не интересуется.

— Какая ты безразличная.

— Если бы люди влюблялись из-за внешности, то почему ты ещё не влюблён в меня?

— О-о... Значит, ты осознаешь свою красоту.

То, что сказала Махиро, было правдой.

Красивая внешность могла стать причиной возникновения чувств к другому человеку, но дело явно не ограничивалось только ей. Согласившись с её доводами, его всё же немного удивило

то, что Махиро прекрасно осознает свою красоту.

— Вокруг меня постоянно такое внимание, так что волей-неволей это осознаешь. Объективно говоря, у меня неплохая внешность, и я это прекрасно понимаю, — сказала Махиро без какого-либо высокомерия.

Кроме того, наверняка, она прикладывает немало усилий для поддержания красоты. И речь шла не только о её красивом лице.

Её волосы, казалось бы, были окружены ореолом; её кожа была безупречной; она постоянно занималась работой по дому, но её руки от этого не огрубели, а ногти всегда были аккуратно подстрижены; у неё была отличная фигура — всё это результат, достичь которого невозможно за пару дней.

— Ты во всем всегда права и мне нечем возразить. Выходит, тебя не смущает постоянное внимание?

— Мне надоедает, когда люди так далеко заходят со своим вниманием.

— У красоты, всё же, есть свои минусы.

— Но есть и плюсы, так что всё не так плохо.

— Говоришь так, словно не о тебе речь идёт...

— Что? Было бы лучше, если бы я ответила «всё совсем не так» со смущённым личиком?

— Нет. Думаю, это выглядело бы странно.

— Наверное, да. Кроме того, не вижу смысла устраивать подобный спектакль перед тобой.

— И то верно.

Он был не прочь, если бы Махиро немного сбавила обороты со своей прямоотой, но, в то же время, у него бы пошли мурашки по коже, обращайся она с ним так же, как с остальными в школе. Всё же он надеялся на то, что она не изменится.

Привычка — страшная вещь. Веди Махиро себя с ним как Ангел, ему бы это показалось нереальным. Он знал именно эту Махиро, что находилась с ним наедине, а не ту, что была в школе.

Закончив обсуждение, в котором и Аманэ, и Махиро сошлись во мнениях, он взглянул на контейнер с едой. На этот раз порция была больше, чем обычно, а блюд было несколько. Это уже больше напоминало коробку с ранним бенто, а не просто остатки от ужина.

— Сегодня довольно многовато.

— Ты обо мне помог, в конце концов.

— Разве я не говорил тебе забыть об этом... О-о-о, это же крокеты.

Нельзя недооценивать крокеты. Многие считают их просто закуской, но их приготовление — занятие крайне кропотливое.

Крокеты имеют печальную известность одного из самых трудоёмких блюд. Сварить картофель, обжарить, добавить ингредиентов, навряд ли говядины и лука, придать массе нужную форму, охладить, обвалить в панировке и, наконец, пожарить... Хотя сами шаги и несложные, но занимает это немало времени и требует кропотливости. Аманэ, будучи человеком, неспособным готовить, не раз наблюдал за тем, как приходилось готовить крокеты его матери и сколько на это уходило сил. Увидев это, он поклялся, что никогда не будет их готовить.

— Я просто обжарила замороженные ингредиенты.

— Значит, ты и курицу пожарила?

— Да.

Единственной жареной едой в его одиночной жизни были закуски из магазинов, так что он был очень рад возможности отведать жареную еду домашнего приготовления.

Будь он наглее, то попросил бы у неё свежеприготовленную еду, вдобавок вместе с рисом.

— ...Хотя было бы неплохо поесть чего-нибудь свежего.

Из гигиенических побуждений, она клала еду в контейнер охлаждённой, поэтому перед приёмом её приходилось разогревать. Если разогреть блюдо в духовке, то можно было воспроизвести эффект обжарки, но это не сравнится с едой, попавшей на тарелку прямо со сковороды. Само собой, даже так будет очень вкусно, но не идеально.

В итоге, невольно, он выразил своё желание вслух. Махиро нахмурилась, что свидетельствовало о том, что она его услышала.

— Ты хочешь, чтобы я зашла к тебе домой?

— Я этого не говорил. Ты и так делишься со мной едой. Просить тебя о чём-то большем — явно будет неуместным, — сказал Аманэ, резко покрутив головой.

Глядя вниз, Махиро положила ладонь на подбородок и о чём-то задумалась, избегая его взгляда.

— ...Половину

— А?

— Если мы разделим пополам расходы на ингредиенты, я могу подумать о том, чтобы приготовить что-нибудь у тебя дома, — сказала, наконец, Махиро.

Решительность в её глазах заставила его открыть рот от удивления. То, что он сказал, было, скорее, шуткой или соображением, которое он случайно сболтнул. Однако, Махиро восприняла это серьёзно и, в итоге, согласилась.

При обычных обстоятельствах станет ли кто-нибудь готовить в доме малознакомого парня? Хотя и было лучше есть еду свежеприготовленной, но они были противоположного пола, к тому же едва знали друг друга. Вполне логично было предположить, что в такой ситуации она будет чувствовать себя не очень комфортно.

— Меня более чем устраивает оплатить половину расходов. Я и так постоянно пользуюсь твоей щедростью, но... тебя это не пугает?

— Если что-то со мной сделаешь, я тебя уничтожу. Физически. Без возможности на восстановление.

— Ооу... Ты пугаешь.

— Тем более, даже если я этого не сделаю, ты всё равно не отважишься на нечто подобное. Ты же осознаешь моё положение в школе, верно?

— Если я что-то сделаю тебе, я покойник.

Аманэ и Махино, с точки зрения популярности, были небом и землей. Кроме того, последняя была беззащитной девушкой. Если Махино скажет, что Аманэ сделал ей что-нибудь, то ему определенно настанет конец.

Он понимал, что подобные действия приведут к его социальной кончине. В конце концов, Аманэ не был дураком — по крайней мере, не таким дураком, который не в состоянии сдерживать себя. И, вообще, у него никогда не было подобных намерений.

— Кроме того...

— Кроме того?

— Похоже, тебя вовсе не интересуют такие девушки, как я.

Последняя реплика, наряду с её серьезным лицом, заставили его ухмыльнуться.

— А что, если я скажу, что ты в моем вкусе?

— Тогда я скажу, что болтаешь много лишнего и буду держаться дистанцию.

— Значит, ты всё-таки понимаешь.

— Что ж, я знаю, что пока могу тебе доверять.

— Спасибо за комплимент.

Думаю, всё нормально, — подумал Аманэ. Он не имел никаких скрытых мотивов в её отношении, потому и не отрицал.

Вполне естественно, что он ухватился за возможность поесть еды с пылу с жару. Хоть он и получил звание безбидного паренька, в этом были и свои плюсы: у него появилась возможность разделить трапезу с Ангелом.

<http://tl.rulate.ru/book/52984/1336942>